

— У вашего сына не будет никакой причуды.

Эти слова заставили лица моих родителей помрачнеть и исказиться от гнева и обиды на такие слова, как будто они были оскорблены самой мыслью о том, что у их ребенка нет причуд.

В то время мне было пять лет, моя причуда не проявилась вовремя, но это было нормально, я был помещен в этот мир по какой-то причине, в чем именно заключалась эта причина, было неясно, однако зачем еще меня послали сюда, если не для того, чтобы изменить этот мир к лучшему, спасти как можно больше жизней. Быть героем.

О, каким болезненно наивным я был.

— Что значит, у него не будет причуды? — Мой отец, Когами Сайто, спросил, разрываясь между гневом и обидой, спросил опасным тоном. Седовласый мужчина выглядел совершенно расстроенным.

Доктору не удалось скрыть гримасу, когда он поспешно ответил.

— Как я уже сказал, пришли результаты его анализов, и мне жаль сообщать вам, что ваш сын, к сожалению, принадлежит к меньшинству населения, известному как Безпричудный. — Доктор боялся Когами, учитывая, что этот человек мог разрушить его жизнь одним телефонным звонком.

Мой отец был политиком, который, грубо говоря, был фашистом как по отношению к лишенному причуд, так и к гетероморфному населению. Он даже познакомился с моей матерью, своей сторонницей, на одном из своих политических митингов.

Он верит, что владельцы причуд превосходят другие расы, в то время как ему не нравятся гетероморфы, он страстно ненавидит людей без причуд, он считает их пустой тратой кислорода и пищи, что этот мир был бы более совершенным без дедвейта, который не может предложить обществу ничего особенного.

В то время как люди без причуд действительно составляют около двадцати процентов человеческого населения, большинство из этих двадцати процентов - старики, с каждым поколением людей без причуд становится все меньше и меньше, в конце концов в живых останется только один из нас, а затем и никто. Менее пяти процентам людей, родившихся сегодня, не повезло настолько, чтобы не унаследовать какую-либо причуду, и это число с каждым годом сокращается.

За несколько лет до моего рождения была организована кампания по отмене нескольких законов, которые откровенно дискриминируют людей без причуд, и их было пугающее количество. Когда причуды впервые появились, мир был в хаосе, и мало что было известно об этих неизвестных способностях, мутантов часто убивали, поскольку они были более физически очевидны, чем другие виды причуд, однако те, у кого были менее очевидные причуды, также

не были исключением. Немного иронично, что сейчас ситуация изменилась на противоположную.

Было решено, что если человек без причуд и человек с причудами вступят в брак и в результате этих отношений родится ребенок, если у этого ребенка будет причуда, то опека автоматически перейдет к человеку с причудами, когда этот закон был введен в действие, население с причудами составляло всего около тридцати процентов, и логически это имело смысл, эти люди это были неизвестные способности, и кто лучше поможет контролировать такие силы, чем тот, кто ими делится?

Однако в наши дни такие законы неприемлемы и являются вопиющей дискриминацией по отношению к населению без причуд, поэтому в связи с этим было выдвинуто предложение отменить любые законы, благоприятствующие причудам.

Однако Когами пришлось вмешаться и положить конец этим отменам. Следует отметить, что его причуда называется "Серебряный Язык", с помощью своей причуды он может вложить мысль в чью-то голову, он может напрямую изменять их мнения и идеологии, и хотя это не может быть доказано, я знаю, что он использовал свою причуду, чтобы добиться своего политически.

Но он не ограничился только отменой смертной казни, нет, он фактически убедил нескольких высокопоставленных членов политического совета Японии принять несколько новых законов, благоприятствующих извращенцам. Теперь каждый, у кого нет причуд, должен иметь такую надпись на своих водительских правах, и в нескольких местах без Причуд больше не разрешается околачиваться. Что это за нацистская Германия?!

И поэтому вы можете только представить, что произойдет, когда такой чрезвычайно изворотливый человек узнает, что у его собственного сына нет никаких причуд.

Последующая поездка в машине прошла в тягостном молчании, Когами и его жена несколько раз оглянулись на меня с отвращением, как будто я был преступником, как будто я не был их собственной плотью и кровью. Как будто я даже не был человеком.

Тем временем у меня был кризис идентичности при мысли о том, что я снова лишен причуд, в то время как это должно было стать моей второй жизнью. Насколько это справедливо? Какой смысл мне здесь находиться, если я бессилен что-либо изменить?

Есть ли вообще смысл в моей жизни?

Это были лишь некоторые из вопросов, которые крутились у меня в голове, когда все мои надежды стать символом перемен были разбиты вдребезги и превратились в пыль.

Машина внезапно остановилась в незнакомой обстановке в довольно плачевном районе.

— Выходите. — Слова были грубыми, бессердечными и жестокими. На самом деле меня шокировало и вызывало отвращение то, что любой отец может разговаривать со своим ребенком в такой манере.

Кроваво-красные глаза смотрели на меня с настоящей, честное слово, ненавистью. Как может отец ненавидеть собственного ребенка?

— Я сказал, убирайся из этой машины. Мне ведь не нужно тебя вышвыривать, не так ли? — В этих словах звучала угроза, с которой, я думаю, ни один взрослый, не говоря уже о собственном сыне, не смог бы разговаривать с ребенком.

Зная, что он не шутит, я отстегнул ремень безопасности и открыл дверцу машины, прежде чем выпрыгнуть наружу.

Бетон под моими ногами потрескался и вышел из строя, а передо мной возвышалось здание, которое было на загляденье. Однако у меня кровь застыла в жилах, когда я прочитал надпись у себя на лице.

— Детский дом Бриджтона.

Оглянувшись на машину после мгновения ужасного осознания, я увидел, что она уже мчится по дороге на полной скорости.

Они оставили меня здесь. Они выбросили меня, как кусок-

Когда я одевался в свой фирменный костюм, горькое воспоминание о том, как мои родители вышвырнули меня, как вчерашний мусор, упрямо не выходило у меня из головы, вызывая хмурое выражение на моем лице.

Мне было пять лет. С того дня прошло больше двенадцати лет, почему я должен помнить это с такой ясностью? Ах да, причина, по которой я сражаюсь.

Истинная справедливость. Вот почему я беру на себя труд организовать и взрастить армию, чтобы свергнуть это извращенное общество силой, чтобы свершить истинное правосудие над ублюдками, стоящими во главе всего этого.

Каждый член моей организации понимает, каково это - быть отвергнутым этим обществом героев, будь то гетероморфы, которые были травмированы и изолированы за то, что выглядели

бесчеловечно, бывшие безпричудные, которые были на грани самоубийства и хотят отомстить за то, что с ними случилось, в конце концов, мы сражаемся вместе, мы подобны муравьям, по отдельности мы потерпим неудачу, однако вместе добьемся успеха.

Однако я не самодовольный дурак, который будет оправдывать все, что он делает, я начинаю войну, и уродливая часть войны заключается в том, что страдают невинные, я не могу оправдать это, однако цель оправдывает средства, и я постараюсь свести к минимуму жертвы среди гражданского населения. Я не монстр, я просто человек, который хочет что-то изменить.

Я не могу сказать, что все, что я делаю, служит справедливости, это также ради мести, чтобы отомстить за то, что меня вышвырнули и сочли никчемным. Однако что на самом деле разделяет правосудие и месть? Что делает героев борцами за справедливость, а нас - неправыми?

Я ломал ноги и перенимал причуды своих хулиганов, потому что они этого заслуживали, они сами напросились, потому что у них хватило наглости вести себя так, будто у них есть право насиловать меня, избивать, превращать мою жизнь в ад. Этот мир также решил, что, поскольку они думали, что им это сойдет с рук, я поставлю этот мир на колени и приведу его к настоящей справедливости.

<http://tl.rulate.ru/book/99635/3420595>